

кругах Посольского приказа, с которым все время держали тесную связь Наум Васильев и Федор Порошин с казаками, бывшие челом „беспрестанно“ и об Азове и о жалованьи. В этих же кругах „ведались“ все дела земского собора. Отсюда же каждой делегации собора давались подъячие для оформления ее документации.¹ Сюда же, в приказную канцелярию, могла первоначально перейти от казаков, от их канцеляриста Федора Порошина, Поэтическая повесть. Затем через посредство этой среды она вышла в свет.

Итак, повесть была написана в Москве до 27 апреля 1642 г. по свежим следам событий, в пору жарких споров об Азове. Этот факт дает нам твердую основу для всех дальнейших суждений о Поэтической повести.

IV

Историческое и идейное содержание повести, особенности ее стиля и жанра могут быть раскрыты полнее и правильнее после того, как нам стал известен конец этого произведения. Мы не имеем возможности в пределах статьи полностью осветить эти вопросы и постараемся только кратко их наметить, обращая основное внимание на заключительную часть повести по списку Тх. 5.

Поэтическая повесть после небольшого вступления — выписки из бумаг Посольского приказа о приезде „к Москве“ казаков с „рописью“ — представляет собой как бы передачу подлинного документа Войска Донского, его „рописи“ о событиях осады, т. е. представляет собою как бы поэтического близнеца его же войсковой отписки.

В полном соответствии с историческими фактами автор от лица Войска подробно, точным канцелярским языком цифр и перечислений, описывает состав „многособранной“ турецкой армии, присланной султаном под Азов.² Читатель убеждается в действительно огромных по тем временам размерах почти 300-тысячной армии врага, которая пришла с намерением „нас, казаковъ, многолюдством своим в Азове городе живых загрести и засыпати“ и тем стяжать султану славу вечную, „а нам бы христианом учинит укоризну вѣчную“ (У, 96—97).

Турецкая армия приходит в движение и окружает город. Картина мгновенно оживает: „Гдѣ у нас была степь чистая, тут стала у нас однемъ часом людьми их многими, что великие леса темныя“. Земля под Азовом погнулась и вода из Дона выступила, шатры турецкие, что горы забелелись, стрельба врага разразилась подобно грозе, крепости азовские потряслись, само солнце померкло и наступила тьма. Ужас охватил казаков. Исключительность события вызывает в памяти лишь один всемирно известный случай: „Подобно тому, — рисуется воображению рассказчиков-казаков азовская осада, — как царь греческий приходил под Трояньское государство многими государствами и тысячи“

¹ Собр. гос. грамот. . . , № 113.

² См. подробнее: Н. И. Сутт, ук. соч., стр. 24—26.